

Анатомия «цветного бунта» в Кишиневе

Ни одна власть не может держаться вечно. Жизнь идет вперед, а партия власти неизбежно стагнирует, и рано или поздно должна уступить место новой силе. В демократических странах «смена караула» происходит как ротация власти в результате победы оппозиции на выборах. Если же легального пути смены зажившейся власти нет, то она, в конце концов, устраняется неконституционным - революционным путем. Можно сказать, что приход оппозиции к власти при демократии - это институционализированная, вписанная в рутинный порядок жизни революция. А революция - это экстремальная, силовая ротация.

«Цветные революции» занимают промежуточное положение между этими полюсами. Это определяется переходным характером политического режима. «Цветная революция» не может произойти в стране с жестко авторитарным режимом, где нет вообще никаких выборов или они - муляж, с которым не связываются никакие ожидания, как они не связываются с выборами в Туркмении, Узбекистане, а сейчас и в России. Но «цветных революций» не может быть и в реально демократических странах, где действительно все решают выборы, и никто не оспаривает их результаты. «Цветной революции» не может быть в Узбекистане, но ее не может быть и в Эстонии.

Ситуация «цветной революции» может сложиться только в странах, где есть демократические институты, не предназначенные исключительно для украшения авторитарного «фасада», но власть при этом имеет возможность в широких пределах манипулировать избирательным процессом и не допускать победы оппозиции, то есть в странах с полуавторитарными или «мягко авторитарными» режимами. Такими были кучмовский режим в Украине, режимы Шеварднадзе в Грузии и Акаева в Киргизии. (Но «цветные революции» - не уникальная особенность постсоветского пейзажа, такого же типа революция свергла Милошевича в Сербии, недавно сходные события происходили в Кении и Зимбабве).

Возникает «тромб». «Цветная революция» этот тромб вышибает, используя давление «улицы». Классический вариант - украинский майдан. Вообще все революции такого рода развивались по одному сценарию. Происходят выборы. Официально объявляется о победе власти. Оппозиция убеждена, что результаты выборов сфальсифицированы и победу у нее украли. Она выводит людей на улицы. Начинается противостояние, в котором выигрывает тот, у кого нервы крепче.

Надо подчеркнуть два момента. Во-первых, на каждую удачную революцию всегда приходится несколько неудачных. У нас на постсоветском пространстве было три «цветных революции», приведшие к смене власти. И был ряд революций, развивавшихся по той же схеме, но потерпевших поражение - первая попытка революции этого типа была в Армении в 1996 года, когда еще не было термина «цветная революция», и с тех пор каждые президентские выборы в этой стране сопровождались попытками «цветной революции», и все они были неудачны. Была подавленная «цветная революция» в Азербайджане. Во-вторых, «цветные революции», естественно, всегда совершаются под демократическими лозунгами, но не обязательно ведут к победе демократии. Пришедшие к власти силы могут сами начать манипуляции с выборами и создавать имитационно-демократическую систему. Пример - Киргизия.

Политическая система Молдавии на пространстве СНГ уникальна. Все страны СНГ шли по пути усиления властной президентской вертикали. Молдавия - единственная - перешла от президентской республики к парламентской. В конфликте президента и парламента

победил парламент. Этот конфликт был в основном конфликтом внутри правящей «демократической» элиты, ослабленной специфическим молдавским противостоянием между теми, кто считает, что молдаване - румыны и Молдавия должна, в конце концов, объединиться с «матерью-родиной», и «молдовенистами», сторонниками самостоятельности. Ожесточенные конфликты в элите и переход к парламентской республике открыли дорогу коммунистам, завоевавшим парламентское большинство и избравшим в 2000 году президентом своего лидера, Владимира Воронина. В России опасность прихода коммунистов к власти служила главным идеологическим оправданием авторитарной эволюции режима, начавшейся при Борисе Ельцине. Российского избирателя страшили: если придут коммунисты, будет «ужас, ужас, ужас». В Молдове дела обстоят не блестяще, но «ужаса» нет. Коммунисты быстро эволюционировали. Европейская интеграция стала их *idee fixe*. Они приняли самые либеральные экономические законы - Воронин сознательно брал за образец Эстонию. По рейтингам Freedom House, а создателей этого рейтинга можно упрекать в чем угодно, но не в любви к коммунистам, Молдавия до оранжевой революции на Украине была самой демократической страной СНГ.

Воронина и коммунистов трудно упрекнуть, что они пытаются закрепиться у власти навсегда, как это пытаются все эсэньгешные власти. Воронин после поражения партии на местных выборах в Гагаузии даже сказал на партийном активе: «Мы должны иметь в виду, что какими бы хорошими мы ни были, от нас же, в конце концов, могут просто устать». И объективно ротация власти в Молдавии, конечно, необходима. Партия начинает выдыхаться, граждане действительно начинают от нее уставать. Но то, что этого не происходит, — не вина коммунистов.

В 2004 году коммунисты снова побеждают на выборах. Это - год «цветных революций», и оппозиция, кое-как объединившись, решила организовать свою революцию. Ее организаторов тогда поддерживала Россия, вступившая в конфликт с Ворониным, и одновременно они рассчитывали, что Запад заступаться за коммунистов не будет. Но все западные наблюдатели признали выборы честными. Демонстранты пошумели и разошлись. Революции не получилось.

В 2004-2008 годах правая оппозиция укрепилась. В июне 2007 года она победила на местных выборах в Кишиневе, и мэром стал кандидат правой Либеральной партии Дорин Киртоакэ. Очевидно, что с парламентскими выборами 2009 года у оппозиции были сопряжены большие ожидания. Но опять ничего не получилось.

Правые в Молдавии раздроблены так же, как в России. Несколько партий бесконечно поливают друг друга грязью. Взяв большинство мест в кишиневском муниципальном собрании, правые потратили несколько месяцев на дележ портфелей, интриги и строительство коалиций. Антикоммунистический блок очень разнороден. В него входят интеллигентная молодежь, румынски националистическая и, естественно, прозападная, и та часть молдавской номенклатуры, которая в свое время убежала из коммунистической партии, чтобы сохранить социальные позиции при новой системе. Для нее приход к власти коммунистов стал кошмаром. Оказалось, они промахнулись, и карьере следовало строить иначе. Они ненавидят коммунистов, но терпеть не могут и «румын». Так что в Молдавия есть сильная, мощная и демократическая левая сила, но нет адекватной правой.

Неадекватность правых проявилась и в неготовности организовать спонтанное молодежное движение, придать ему цивилизованные формы. Этот момент критически важен в «цветной революции», поскольку оппозиция в ней всегда выступает в роли стража законности и Конституции, которую власть нарушает. Отсюда принципиально

мирный характер действий участников, лишь демонстрирующих свою потенциальную силу, гарантирующий нейтральность «силовиков» и привлекающий симпатии мирных обывателей. Всем успешным «цветным революциям» предшествовала организационная подготовка, и украинская «Пора» проводила специальные тренинги для молодежи, как вести себя с силовиками.

Раньше сильный организационный центр правой оппозиции составляла Христианско-демократическая партия во главе с Юрием Рошкой. Он умел вытаскивать студентов на улицы, и прекрасно их контролировал. В 2002 году в Кишиневе 100 дней шли непрерывные митинги, и за это время ни одного стекла не было разбито. Но в 2004 году Рошка не поддержал имитацию «цветной революции», и на выборах президента в парламенте проголосовал за Воронина. Ему этого не простили. Заклеймили как «прислужника коммунистов» и «агента Москвы».

Представление, что революции можно инспирировать извне - порождение страхов правителей и воображения политтехнологов. Когда возникает кризис, всегда будут желающие использовать его. Но списать теперешние события в Кишиневе на внешнюю силу так же смешно, как попытки приписать революцию 1905 года проискам японской разведки, а октябрьский переворот - немецкой. Ясно, что румыны рады, когда кишиневская молодежь кричит, что они - румыны. Но ни румыны, ни Россия, ни ЦРУ не способны организовать массовое движение на пустом месте. Причины кишиневских событий - вполне молдавские. Это - глубокий раскол в обществе, недовольство значительной и активной части населения, ее разочарование в результатах выборов. Но эти события - не «цветная революция».

Пафос «цветной революции» выражается формулой: «Не мы нарушаем закон, а власть». Власть фальсифицирует результаты выборов, она украдет победу. Но если власть, хотя западные наблюдатели признали выборы честными, согласна на пересчет голосов, а протестующие толпы жгут и грабят парламент, это не «цветная революция», а бунт — «бессмысленный и беспощадный» - каким бы цветом ни красился.